

"Я... Я, Риас Гремори... сдаю..."

Ей зажали рот рукой, а затем вставили кляп, который прервал ее попытку сдаться.

Глаза Риас расширились, когда она услышала почти маниакальный смех Райзера. Она отвела взгляд от все еще обнаженной ладьи Райзера, которая заткнула ей рот кляпом, и посмотрела на сына Феникс.

"Неужели? Ты, уважаемая дочь дома Гремори, моя будущая жена, сдалась бы ради спасения этой... безволосой обезьяны-пешки?" Райзер провел рукой по своим светлым волосам, позволив лезвию, которым он пользовался, выпасть из другой руки. "Ахаха... должно быть, он трахал тебя как животное, которым он и является, раз у тебя развилась такая привязанность, или, возможно, ты хочешь сказать, что я должен пощадить его, чтобы он мог наблюдать, как я беру тебя в нашу брачную ночь и каждую последующую ночь? Возможно, я устрою так, что мою королеву обменяют на ту девушку, которую ты называла своей королевой... Акено, не так ли? Она тоже может посмотреть, а потом присоединиться ко мне в постели..."

Крики Риас потонули в кляпе, когда она поняла, что Райзер намеренно ввел ее в заблуждение, заставив поверить, что она может сдаться и спасти Иссея, только для того, чтобы лишить ее надежды.

«Иссей, нет, ты... ты... не можешь...»

"Заткнись, курица! Я спасу Риас! [Усиление!]" - крикнул Иссей Райзеру, когда тот подпрыгнул в воздух, в то время как кровь брызнула из его ноздрей и ушей из-за напряжения, вызванного многократным использованием [Усиления].

Парень использовал кусок каменной кладки в качестве своего рода трамплина и материализовал свои дьявольские крылья, чтобы еще больше подняться в воздух для одной, последней атаки. Риас ясно видела, что Иссей был полностью готов использовать [Усиление] до последнего вздоха, чтобы разбить Фениксу лицо.

"..." Мужчина некоторое время был неподвижен, обдумывая оскорбление. А затем взмахнул рукой в воздухе. "Курица, ха".

"Он потерял концентрацию... а?"

"... Умри"

"ИССССССЕЕЕЕЙ.... НХАААА!" Визг наполовину искаженного отчаяния донесся от красноволосой девушки, что за ними наблюдала.

Иссей почувствовал, как копьё, сделанное из пламени феникса, пронзило его грудь, его сердце

и вышло из спины, парадоксальным образом удерживая его в воздухе, несмотря на то, что оно было сделано из концентрированного пламени. Райзер, державший копье, с легкостью удерживал парня, глядя на него так, словно смотрит на жука под своим ботинком.

Пламя распространилось по телу Иссея подобно паутине.

"Риа... Блгу!" Из рта Иссея хлынула кровь, и тело Иссея обмякло.

"Ах, это было весело" - глубокий, зловещий голос эхом разнесся по королевскому залу.

Знамена развевались на несуществующем ветру, когда существо неограниченной силы, несравненного интеллекта, непоколебимой харизмы и ауры неизбежной смерти откинулось на спинку королевского трона, который поверг бы целые пантеоны богов в зависть и отчаяние. Это был персонаж, которого Момонга создал.

«Оглядываясь назад, мне, вероятно, следовало бы использовать больше мета-навыков или попытаться больше сосредоточиться на других способностях, а не на общих и связанных с некромантией... Хотя я не думаю, что мой кошелек смог бы продержаться, если бы я стремился к тому, чтобы мое имя было среди игроков высшего уровня»

Он фыркнул, или, по крайней мере, издал звук, похожий на фыркание. Массивный, почти восьмифутовый скелет не мог фыркать из-за отсутствия необходимых для этого частей тела, но, по крайней мере, он мог издавать звук достаточно убедительно, чтобы обмануть, по крайней мере, себя и собравшихся перед ним NPC. Хотя обмануть NPC, вероятно, не заняло много времени, учитывая, что они не могли двигаться или думать самостоятельно, будучи NPC.

NPC — горничные, дворецкие, монстры, ангелы и демоны, которые были стражами Великой гробницы Назарика, базы гильдии созданной игроками гильдии Аинз Оал Гоун, преклонили колени, когда Момонга опустил руку и посмотрел на тикающий счетчик в поле его зрения.

"И вот, наступает конец последней эры".

Как мог он, Судзуки Сатору, бизнесмен, который тратил все свои деньги на полноценную виртуальную игру YGGDRASIL, не присутствовать, когда игра закрывается?

Он не мог. Этот момент закрыл бы страницу в его жизни, страницу, на написание которой ушла большая часть его взрослой жизни, так что, по крайней мере, он хотел написать ее последние предложения золотой и рубиновой пылью. По этой причине он очистил Сокровищницу от избранных предметов мирового класса и других предметов, к которым испытывал особую привязанность, и перенес их в свой личный инвентарь.

"Это то, что чувствовали фараоны древности, когда их хоронили со своими сокровищами, встречая последнее путешествие в окружении своих верных слуг и сокровищ, накопленных при

жизни, когда склеп был запечатан?" Сузуки- нет, Момонга "закрыл" глаза, зловещие красные огоньки в его пустых глазницах потускнели, превратившись в тлеющие угольки.

"Ах, Аинз Оал Гоун, это было весело... Давайте встретимся снова в следующей игре".

Таймер перед Момонгой показывал 5

4.

3.

2.

1.

«А?»

Момонга открыл глаза, когда что-то вызвало боль в его груди.

Он увидел, что его держат в двух футах в воздухе, подвешенного на пылающем копье, которое держит злобного вида светловолосый мужчина, на поле боя, которое выглядело как двор средней школы, подвергшийся обстрелу из минометов и артиллерии. Это было вполне уместно, поскольку упомянутая школа находилась рядом с ними, выглядя одинаково обстрелянной.

Многолетний опыт Момонги в PvP сработал раньше, чем он это осознал.

"[ОСТАНОВКА ВРЕМЕНИ]"

<http://tl.rulate.ru/book/85190/3045036>